

На правах рукописи

МАГОМЕДОВА КАРИНА КАМИЛЬЕВНА

**ПРОБЛЕМА ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Афанасьев Сергей Федорович

Официальные оппоненты: **Фокина Марина Анатольевна**
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Российский государственный университет
правосудия», профессор кафедры гражданского
и административного судопроизводства

Спицин Игорь Николаевич
кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Уральский государственный юридический
университет», доцент кафедры гражданского
процесса

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Воронежский государственный
университет»

Защита состоится «12» апреля 2019 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/01-02-2019-2d.pdf>).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема транспарентности деятельности органов правосудия является достаточно новой с точки зрения предмета самостоятельного обсуждения как в научных кругах, так и на уровне различных органов государственной власти. Открытость и прозрачность судебной деятельности в современных условиях имеет существенное значение. Полное, своевременное, достоверное и квалифицированное информирование социума обо всех аспектах деятельности органов правосудия способствует повышению правовой осведомленности о судопроизводстве, создает условия для обеспечения общественного контроля за функционированием всей судебной власти в целом. Кроме того, открытое и гласное судопроизводство направлено на поддержание высокого уровня доверия общества к суду.

Проведенная в России судебная реформа вывела судебные органы на принципиально новый уровень, теперь судебная власть позиционирует себя органом, обеспечивающим справедливое разрешение конфликтных ситуаций независимым и беспристрастным судом. Транспарентное судебное разбирательство выступило одной из существенных гарантий и неременным условием справедливого правосудия.

Принято значительное количество нормативных правовых актов, концепций, стратегий, постановлений и т.д., нацеленных на обеспечение открытости, гласности и прозрачности правосудия, что говорит о большой проделанной работе и подготовке существенной основы для дальнейшего практического претворения в жизнь всех разработок по обеспечению максимальной открытости судебной системы.

В качестве одной из главных целей, поставленных Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», как и в предыдущей Концепции, стала открытость и прозрачность правосудия. Постановления Пленумов также свидетельствуют о важности для судов идеи транспарентности правосудия и их работе по практической реализации требований транспарентности правосудия.

Российское государство стремится приблизить свое правосудие к международным требованиям, признанным стандартам справедливого

правосудия. Наличие критических замечаний со стороны международных органов и научного сообщества говорит о существовании в деятельности российских органов правосудия некоторых проблем, в том числе и в области обеспечения информационной открытости правосудия по гражданским делам.

Анализ действующего процессуального законодательства позволил прийти к выводу, что не все правовые нормы, регламентирующие транспарентность правосудия, соответствуют высоким международным стандартам. Дальнейшее изучение проблемы транспарентности в правосудии по гражданским делам и ее реализации в гражданском судопроизводстве позволит выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства. Поэтому тема транспарентности правосудия до сих пор остается актуальной проблемой, требующей пристального внимания и анализа, что и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. В последнее время тема транспарентности стала объектом многих научных исследований в сфере юридических и неюридических наук.

В цивилистической процессуальной науке можно обозначить диссертационные исследования Е.Г. Фоменко «Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность» (2006), Е.И. Вдовиной «Принцип гласности в гражданском процессе» (2011), в которых имеется упоминание о термине «транспарентность», анализируется его соотношение с понятиями «гласность», «публичность», «открытость». Следует выделить диссертационное исследование И.Н. Спицина «Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе» (2011), в котором затрагивались гражданско-процессуальные и арбитражно-процессуальные аспекты транспарентности. Отдельные аспекты проблематики транспарентности правосудия по гражданским делам затронуты в диссертационных исследованиях М.Г. Цуцковой «Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве» (2015) и О.С. Жарковой «Влияние Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на цивилистический процесс России и Германии» (2016).

К проблеме прозрачности гражданского судопроизводства обращались такие ученые-процессуалисты как Л.В. Туманова, Н.М. Кострова, Г.Л. Осокина, С.Ф. Афанасьев и другие.

Прозрачность как явление правовой действительности, а также ее проявления в правосудии стали объектом исследования в теории государства и права – в работах Д.И. Гунина «Прозрачность и тайна информации: теоретико-правовой аспект» (2008), С.В. Прасковой «Теоретические основы гласности правосудия» (2004).

Конституционно-правовые вопросы принципа прозрачности судебной власти затронуты в диссертационных исследованиях Е.Г. Стребковой «Принцип прозрачности судебной власти: конституционно-правовые вопросы» (2012), П.А. Манченко «Конституционно - правовой принцип прозрачности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации и зарубежных государствах» (2012), в монографии В.И. Анишиной «Конституционные принципы судебной власти РФ: формирование, содержание и перспективы развития» (2003).

Несмотря на обилие работ, посвященных исследуемой проблеме, вопросы прозрачности гражданского судопроизводства нельзя считать основательно исследованными. В российской доктрине цивилистического процесса отсутствует единая позиция относительно понимания категории «прозрачность» в цивилистической процессуальной науке, а также о правовой природе и содержании прозрачности в правосудии по гражданским делам, пределах прозрачности и их роли в обеспечении баланса частных и публичных интересов; возможных ограничениях прозрачности в правосудии по гражданским делам. Кроме того, динамично изменяющееся процессуальное и материальное законодательство, упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ, создание единого Верховного Суда РФ требуют исследования современных проблем прозрачности в цивилистическом правосудии. Все это говорит о высокой актуальности исследуемой темы, необходимости комплексного исследования, дальнейших теоретических разработок в данной области и выработке практических предложений по совершенствованию действующего цивилистического процессуального законодательства.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в формулировании и обосновании принципиально новых научно-теоретических положений о транспарентности в правосудии по гражданским делам.

Цель диссертационного исследования обусловила постановку следующих **задач**:

- выявить основные исторические этапы становления и развития идеи транспарентности;
- выявить детерминанты идеи транспарентности в правосудии;
- проанализировать развитие идеи транспарентности в современной правовой доктрине и правосудии;
- определить место категории «транспарентность» в цивилистической процессуальной науке; сформулировать понятие транспарентности правосудия по гражданским делам;
- определить содержание транспарентности в правосудии по гражданским делам;
- определить пределы транспарентности в правосудии по гражданским делам и их роль в обеспечении баланса частных и публичных интересов;
- раскрыть проявления транспарентности в системе судоустройственных и судопроизводственных принципов цивилистического процессуального права;
- рассмотреть иностранный законодательный и практический опыт по закреплению и реализации транспарентности в правосудии по гражданским делам;
- разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию российского цивилистического процессуального законодательства.

Объектом диссертационного исследования выступили общественные отношения, возникающие в ходе функциональной деятельности судебных органов, прежде всего, прямо или косвенно связанные с обеспечением и реализацией транспарентности при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Предметом исследования явились основные аспекты содержания транспарентности в цивилистической процессуальной науке и практике, нормы российского законодательства, закрепляющие положения, направленные на

реализацию транспарентности правосудия по гражданским делам, судебная правоприменительная практика, а также анализ основных проявлений транспарентности правосудия в законодательстве и судебной практике зарубежных стран.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (метод системного анализа, диалектический метод, анализ, синтез); а также специальные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, юридико-технические методы исследования и др.).

Теоретической основой исследования выступили труды Е.Б. Абросимовой, Т.Т. Алиева, Р.В. Антропова, Т.В. Апаровой, Н.Е. Асламова, С.Ф. Афанасьева, Е.В. Васьковского, Е.В. Верховодова, Е.И. Вдовиной, А.Ф. Воронова, В.П. Грибанова, Т.А. Григорьевой, Д.И. Гунина, А.Г. Давтян, М.Ю. Емелина, О.С. Жарковой, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева, О.В. Исаенковой, В.П. Камышанского, А.Я. Клейменова, Н.М. Костровой, И.А. Котляр, Е.В. Кудрявцевой, С.А. Курочкина, М.А. Липчанской, А.В. Малько, К.И. Малышева, П.А. Манченко, М.Н. Марченко, Т.Г. Морщаковой, Е.И. Носыревой, Г.Л. Осокиной, С.В. Прасковой, И.А. Приходько, В.К. Пучинского, Г.В. Пызиной, И.В. Решетниковой, В.В. Самсонова, Т.В. Сахновой, А.В. Смирнова, И.Н. Спицина, Ю. И. Стецовского, Е.Г. Стребковой, Л.В. Тумановой, М. К. Треушниковой, Е.Г. Фоменко, Д.А. Фурсова, М.Г. Цуцковой, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, С.А. Шишкина, Б.С. Эбзеева, И.Е. Энгельмана, В.В. Яркова и других.

Нормативной основой для настоящего исследования послужили международные акты (Всеобщая декларация прав человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах и другие акты международного уровня), а также нормы российского законодательства (Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и иные законодательные акты, регулирующие доступ к информации о деятельности судов) и внутриведомственные акты.

Кроме того, изучались также нормативные акты зарубежных государств, в которых получили закрепление нормы, касающиеся транспарентности в организации и функционировании судов соответствующих государств.

Эмпирической основой исследования стали Постановления Европейского Суда по правам человека, Постановления и определения Конституционного Суда РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции, органов правосудия зарубежных стран, материалы социологических исследований, материалы законопроектной работы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе сформулированы и обоснованы новые теоретические положения о транспарентности в правосудии по гражданским делам.

Обосновано, что транспарентность является самостоятельным свойством цивилистической процессуальной формы. Отнесение транспарентности к одному из свойств цивилистической процессуальной формы позволило диссертанту дать понятие транспарентности в правосудии по гражданским делам. Новизной отличаются суждения диссертанта о пределах информационной открытости правосудия (транспарентности) по гражданским делам, которые следует различать для лиц, участвующих в деле, и для общественности. На основе проанализированного исторического опыта применительно к изучаемой теме, выделены основные этапы формирования и утверждения идеи транспарентности, а также определены детерминанты идеи транспарентности в правосудии по гражданским делам.

Научная новизна находит выражение в следующих **положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:**

1. На основе исторического изучения поэтапного развития и становления идеи транспарентности в праве делается вывод, что в гражданском судопроизводстве механизм формирования, утверждения и закрепления идеи транспарентности был связан с постепенной демократизацией цивилистического судопроизводства, с развитием и усилением публичности (открытости и гласности) и устности судебных разбирательств.

2. Детерминирующими факторами становления и развития идеи транспарентности правосудия являются общеправовые принципы справедливости, гуманизма, верховенства права и демократизма. В

цивилистическом правосудии данные принципы проявляются в виде требований к организации и процессуальному функционированию органов правосудия. Это в свою очередь обеспечивает транспарентность (в том числе информационную открытость, как составляющую транспарентности) правосудия для каждого заинтересованного лица и общества в целом в соответствующих пределах и с учетом ограничений, предусмотренных нормами процессуального законодательства.

3. Доказано, что транспарентность является самостоятельным свойством цивилистической процессуальной формы, которое организует и оформляет цивилистическое судопроизводство в направлении обеспечения его информационной открытости, общедоступности и гласности, что обусловлено наличием публично-правовых начал современного цивилистического процесса.

4. Транспарентность в правосудии по гражданским делам – это качественный признак отправления правосудия по указанным делам, который обеспечивает возможность каждого заинтересованного лица в получении интересующей его информации об организационной и процессуальной деятельности судов, о движении гражданского дела, принятых судебных актах в том объеме в той форме, которые необходимы для реализации собственных, предусмотренных в законе прав и свобод, без нарушений и ограничений прав и свобод других лиц.

5. Транспарентная модель правосудия по гражданским делам предполагает обязательное информирование сторон и публики о движении конкретного дела по стадиям. Такое информирование конструируется из трех элементов: а) уведомление о наличии в производстве суда гражданского дела; б) уведомление о времени и месте судебного заседания (о совершении процессуальных действий); в) уведомление о движении по конкретному гражданскому делу (информация о прохождении дела, информация о вынесенных по делу судебных актах).

6. Информацию о правосудии по гражданскому делу можно подразделить на две группы: общая информация, доступная любому заинтересованному лицу, а также информация, доступная только лицам, участвующим в деле.

К первой группе относится информация: а) о возбуждении производства по гражданскому делу; б) о движении дела по стадиям; в) о ходе судебного

разбирательства в открытом судебном заседании; г) о содержании судебных актов, вынесенных по гражданскому делу.

Ко второй группе относится информация: а) зафиксированная в материалах гражданского дела; б) полученная в ходе судебного разбирательства в закрытом судебном заседании; в) содержащаяся в судебном акте и относящаяся к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну.

7. Пределы транспарентности в правосудии по гражданским делам – это нормативно установленные границы, позволяющие отделить открытую информацию о правосудии от информации ограниченного доступа. Регулирование и корректировка границ транспарентности правосудия осуществляется посредством ограничений, закрепленных в законе.

8. Транспарентность правосудия в отношении лиц, участвующих в деле, ограничениям не подвергается (за исключением такого ограничения как тайна совещания судей). В пределах транспарентности правосудия по гражданским делам для общественности лежит информация, отражающая ход судебного разбирательства, и информация о принятых по делу судебных актах и их содержании.

В обозначенных пределах имеются ограничения транспарентности правосудия для лиц, не являющихся участниками конкретного судопроизводства, что связано с необходимостью защиты соответствующих тайн, предусмотренных законом. При этом все содержащиеся в процессуальном законе ограничения транспарентности для общественности следует рассматривать как факультативные, что в большей мере соответствует транспарентной модели правосудия и общим принципам цивилистического процессуального права.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, а именно:

1) часть 5 статьи 37 ГПК РФ изложить в императивной форме: «Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, а также граждан, признанных недееспособными, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, защищают в процессе их законные представители - родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица,

которым это право предоставлено федеральным законом. Суд обязан привлечь к участию граждан, признанных недееспособными, если затрагиваются их права и законные интересы, за исключением случаев, если привлечение таких граждан будет признано судом невозможным»;

2) в статьях 229 АПК РФ, 199 ГПК РФ, 232.4 ГПК РФ вернуть требование о составлении мотивированного судебного решения мировыми судьями и по делам упрощенного производства.

3) часть 2 статьи 10 ГПК РФ сконструировать по аналогии с частью 2 статьи 11 АПК РФ, а именно: «Разбирательство дела в закрытом судебном заседании допускается в случаях, если открытое разбирательство дела может привести к разглашению государственной тайны, тайны усыновления, а также в случае удовлетворения ходатайства лица, ссылающегося на необходимость сохранения личной или семейной тайны, обеспечения неприкосновенности их частной жизни и иных видов тайн, предусмотренных федеральным законом».

4) часть 8 статьи 11 АПК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «Ограничение объема публичного объявления судебного акта арбитражного суда возможно в целях, указанных частью 2 настоящей статьи».

5) часть 8 статьи 10 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«Судебные постановления объявляются публично.

Ограничение объема публичного объявления судебного постановления возможно в случаях, если это требуется для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также в целях, указанных частью 2 настоящей статьи».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что предложенная соискателем теоретическая модель транспарентности правосудия по гражданским делам существенно дополняет и развивает научные представления об информационной открытости цивилистического процесса, способствует решению задачи по установлению единообразной общедоступной процессуальной формы судебного производства. Полученные в диссертационной работе научные выводы и рекомендации могут быть использованы в рамках деятельности по совершенствованию доктринальных основ осуществления правосудия по гражданским делам.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные выводы и результаты могут успешно использоваться в

образовательной деятельности, в частности при преподавании дисциплин гражданского и арбитражного процессуального права, специальных курсов, а также при дальнейшем совершенствовании основ транспарентности правосудия по гражданским делам.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные теоретические положения и выводы освещены в научных публикациях автора в периодической печати и в докладах на научно-практических конференциях: региональная научная конференция, посвященная 75-летию ДГУ и 35-летию юридического факультета (Махачкала, 2006); XV Международная научно-практическая конференция «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы» (Москва, 2013); Международная конференция «Суверенитет государства и права» (Санкт-Петербург, 2014); I Международный Фестиваль науки, приуроченный к 85-летию образования Саратовской государственной юридической академии «85 – лет Свершений и Побед» (Саратов, 2016); Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития гражданского процессуального права» (Саратов, 2017); III Международная научно-практическая конференция «Основные векторы развития современного цивилистического процессуального закона» (Саратов, 2018).

По теме диссертации автором опубликовано девять работ, в том числе шесть – в журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы исследования, степень научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи, формулируются основные положения,

выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава исследования «Идея транспарентности: исторические и правовые аспекты» посвящена рассмотрению историко-правовых аспектов транспарентности как всего государства, так и правосудия в частности. Определяются основные этапы становления и развития идеи транспарентности.

Само понятие «транспарентность» возникло в средневековой латыни в XV столетии. Существуют мнения об английском происхождении слова «transparency» или о французском «transparent». Этимологическое значение данного слова определяет состояние «ясности», «прозрачности», «видимости», «явности» для восприятия.

Транспарентность ориентирует органы государственной власти быть открытыми, доступными и прозрачными для всех. Транспарентность в равной степени распространяется на все ветви власти, но по отношению к судебной власти транспарентность приобретает особое значение.

Гражданское общество учредило суды для защиты публичных интересов, а также интересов отдельного индивида, и в результате, именно оно обладает правом социального контроля за тем, что происходит в судах. Этот контроль может стать эффективным если судебная власть будет открытой для наблюдения, то есть транспарентной. Реализация идеи транспарентности судебной власти обеспечит уверенность в существовании справедливого судебного разбирательства, в реальной способности судебной системы защищать права и законные интересы человека и гражданина.

Транспарентность как идея имеет довольно длительную историю.

Появление термина транспарентность связывают с XV столетием. Именно в этот период мировой истории происходил переход человечества от Средневековья к Новому времени, коренным образом менялось политическое и правовое сознание. Буржуазные революции XVII-XVIII веков оказали огромное влияние на развитие прав человека, не только увеличив их набор, но и выдвинув принцип равенства как основу универсальности этих прав. Принятые в ходе революций Декларации прав человека способствовали формированию, утверждению и развитию демократических институтов общества.

XVII-XVIII вв. – начало использования термина «транспарентность» в общественно-политической жизни применительно к функционированию

органов государственной власти. Данный период характеризуется развитием идей либерализма и его принципов, среди которых называют принцип открытости и доступности официальных документов органов власти и прозрачный характер отправления государственной и иной публичной власти.

Требование транспарентности, как одно из представлений естественного справедливого правосудия, формулируется в Великобритании в XVII веке: «Недостаточно знать, что правосудие есть, необходимо видеть, что оно осуществляется» (Е.Б. Абросимова). В зале судебного заседания вправе присутствовать посторонние лица – публика, никакого иного отношения к процессу, кроме любопытства о ходе судопроизводства не имеющая. Этой правовой гарантии правосудия придавали огромное значение видные европейские правовые мыслители прошлого.

С XVIII - до середины XX вв. происходит первое законодательное закрепление идеи транспарентности как условия функционирования органов государственной власти, формируются основы транспарентного государства, постепенно приходят к мысли о необходимости транспарентности во всех эшелонах власти. С середины XX века во многих странах принимаются законы, пропитанные духом транспарентности. Этому способствуют принятые международные документы, указывающие на необходимость обеспечения прозрачности государства.

В диссертационном исследовании делается вывод, что идея транспарентности в деятельности органов государственной власти возникла не на пустом месте и это не случайный процесс. Принцип демократизма, принцип верховенства права, принципы справедливости и гуманизма являются детерминантами идеи транспарентности.

В сфере правосудия утверждение идеи транспарентности было связано с постепенной демократизацией процесса, с развитием и укреплением публичной (гласности, открытости) и устной составляющих судебной процедуры, с провозглашением и обоснованием принципа верховенства права, принципа гуманизма и справедливости.

Обобщив мнения ученых, диссертант обозначил следующие цели транспарентности правосудия: повышение доверия к суду, судебной власти; повышение уровня правовой культуры граждан; повышение эффективности правосудия и ответственности судей; обеспечение права на справедливый суд.

В диссертации определяется видовая классификация транспарентности с обозначением тех сфер, где транспарентность, по нашему мнению, насущно необходима: сфера политического менеджмента; сфера экономического менеджмента; сфера правоохранительной деятельности (менеджмент контроля); процессуальная сфера (цивилистическое процессуальное право и смежные процессуальные отрасли).

Поясняется, что содержание процессуальной транспарентности складывается из следующих составных элементов:

а) информирование сторон и публики о движении по конкретному делу (охватываются вопросы надлежащего извещения сторон о времени и месте судебного разбирательства и об информировании публики о предстоящем рассмотрении);

б) осуществление судопроизводства в условиях гласности и правовые основания ограничения гласности судопроизводства по конкретному делу; публичное объявление судебного акта, правовые основания ограничения полного оглашения судебного акта. Рассмотрение судами дел осуществляется в присутствии лиц, участвующих в деле, а также лиц, способствующих осуществлению правосудия, публики, обеспечивается свободный доступ в зал судебного заседания, присутствие во время процесса и фиксация всего происходящего в зале суда. Обеспечивается скоординированное действие принципов процесса, направленных на реализацию транспарентности правосудия;

Вторая глава исследования «Идея транспарентности в современной правовой доктрине и правосудии» посвящена рассмотрению основных научных взглядов на проблему транспарентности правосудия. Приводятся результаты опроса общественного мнения по вопросу доверия к судебной власти, к судам и заинтересованности в получении судебной информации.

Проблема транспарентности правосудия достаточно активно обсуждается в юридической науке. При рассмотрении транспарентности полемика авторов преимущественно сводится к обсуждению терминов: «транспарентность», «гласность», «открытость», «публичность». Распространено понимание транспарентности как принципа общеправового, межотраслевого, доктринального характера (Е.Б. Абросимова, А.И. Карномазов, С.В. Праскова, Е.Г. Стребкова). Транспарентность также рассматривается как правоотношение,

как информационный процесс, как «правовой институт и возникающий на его основе правовой режим», как «политико-правовая идея и реальная характеристика судебной власти» (С.В. Праскова, Д.И. Гунин, И.Н. Спицин).

В диссертационном исследовании приводится авторское понимание прозрачности правосудия. Прозрачность в современной процессуальной науке необходимо рассматривать как свойство процессуальной формы. Современный процессуальный закон содержит достаточно содержательных признаков прозрачности, позволяющие обозначить её как одно из свойств цивилистической процессуальной формы. Данный вывод подкрепляется постоянным реформированием и совершенствованием российского процессуального законодательства в направлении обеспечения информационной открытости правосудия, влиянием на эти процессы международных общепризнанных стандартов в области правосудия, в которых прозрачность рассматривается как необходимое условие эффективного правосудия.

Выделяются функции прозрачности правосудия: а) функция обеспечения стабильности и надежности системы правосудия; б) гомеостатическая функция; в) просветительская функция; г) профилактическая функция; д) воспитательная функция; е) функция обеспечения единообразия применения права и обеспечения возможности законодателю видеть коллизии и пробелы в законе с целью его дальнейшего совершенствования и корректирования.

Дается определение прозрачности в правосудии по гражданским делам. Прозрачность в правосудии по гражданским делам – это качественный признак отправления правосудия по гражданским делам, который обеспечивает возможность каждого заинтересованного лица в получении интересующей его информации об организационной и процессуальной деятельности судов, о движении гражданского дела, принятых судебных актах в том объеме и в той форме, которые необходимы для реализации собственных, предусмотренных в законе прав и свобод, без нарушений и ограничений прав и свобод других лиц.

Третья глава диссертационного исследования «Правовая природа и содержание прозрачности в правосудии по гражданским делам» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Транспарентность как содержательное проявление правосудия по гражданским делам» обосновывается, что транспарентность - существенная гарантия справедливого правосудия. Транспарентное правосудие по гражданским делам предоставляет возможность любым заинтересованным субъектам получать необходимую, полную, достоверную, достаточную информацию о деятельности судов по отправлению правосудия, о ее результатах при соблюдении ограничений, установленных законом.

Близкая к идеальной модель транспарентного правосудия по гражданским делам предполагает, что нормы внутреннего национального законодательства, регулирующие вопросы обеспечения информационной открытости правосудия, соответствуют международным стандартам надлежащей судебной процедуры. Идея транспарентности правосудия включена в концепцию надлежащей судебной процедуры или концепцию справедливого правосудия, что предполагает осуществление правосудия явно, в условиях очевидного самодемонстрирования (Е.Б. Абросимова, И.Н. Спицин), а также предполагает соблюдение таких требований транспарентного правосудия, в рамках концепции надлежащей судебной процедуры, как информированность сторон о движении дела, надлежащее извещение стороны о предстоящем рассмотрении дела судом, право стороны высказаться перед судом, публичность судебного решения, мотивированность судебных актов и т.д.

Транспарентность в настоящее время стала рассматриваться в качестве общепризнанного стандарта правосудия. Значительную роль в процессе становления и развития идеи транспарентности правосудия сыграл Европейский Суд по правам человека, который интерпретировал лаконичную формулировку ст. 6 Конвенции, наполнив ее объемным содержанием, что в совокупности позволит обеспечить право каждого на справедливое судебное разбирательство (постановление от 8 декабря 1983 по делу «Ахсен против ФРГ»). Международный стандарт публичного судебного разбирательства не ограничивается только необходимостью обеспечения доступа в судебное заседание и публичным оглашением судебного решения. В целях обеспечения транспарентности правосудия необходима доступность материалов судебных дел, протоколов судебных заседаний, открытость и доступность всех принятых по делу судебных актов. Причем данные требования распространяются не

только на лиц, участвующих в деле, но и по возможности, на лиц, проявляющих интерес к осуществлению правосудия.

В диссертации предлагается транспарентная модель правосудия по гражданским делам. Транспарентная модель правосудия по гражданским делам характеризуется информированием сторон и публики о движении по конкретному делу (надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, информирование общественности о предстоящем рассмотрении); гласным и открытым осуществлением судопроизводства в условиях устного разбирательства (обеспечивается личное и эффективное участие сторон в судебном слушании, публичный характер слушаний), а также публичным оглашением судебного акта; требованием доступности и публичности принятых судебных актов.

В целом высоко оценивая совершенствование процессуального законодательства в части обеспечения транспарентности правосудия по гражданским делам, автор высказывает некоторые предложения по усовершенствованию действующего процессуального законодательства.

В частности, в целях повышения гарантий прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан на справедливое судебное разбирательство предлагается изложить ч. 5 ст. 37 ГПК РФ в императивной форме: «Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, а также граждан, признанных недееспособными, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, защищают в процессе их законные представители - родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Суд обязан привлечь к участию граждан, признанных недееспособными, если затрагиваются их права и законные интересы, за исключением случаев, если привлечение таких граждан будет признано судом невозможным».

Критически оценивая положения ГПК РФ, АПК РФ о возможности мировых судей не составлять мотивированное решение по рассмотренному делу (ч. 3 ст. 199 ГПК РФ), о вынесении по делу, рассмотренном в порядке упрощенного производства только резолютивной части судебного решения (ч. 1 ст. 229 АПК РФ, ч. 1 ст. 232. 4 ГПК РФ), автор предлагает вернуть требование о составлении мотивированного судебного решения мировыми судьями и по делам упрощенного производства.

Исследованию проблем пределов транспарентности и их значению в обеспечении баланса частных и публичных интересов посвящен второй параграф третьей главы диссертационного исследования *«Пределы транспарентности и их роль в обеспечении баланса частных и публичных интересов»*.

В диссертационном исследовании отмечается, что при всей значимости и необходимости транспарентности правосудия в современном демократическом обществе, транспарентность имеет определенные пределы и ограничения.

Обращение к трудам ученых, касавшихся вопросов пределов и ограничений в праве (В.И. Гойман, Б.С. Эбзеев, В.П. Грибанов), дало возможность диссертанту определить пределы транспарентности в правосудии как нормативно установленные границы, позволяющие отделить открытую информацию о правосудии от информации ограниченного доступа. Регулирование и корректировка границ транспарентности правосудия осуществляется посредством ограничений, закрепленных в законе.

Транспарентность правосудия – информационная открытость правосудия для лиц, участвующих в деле, и для общественности. Поэтому следует различать пределы транспарентности для лиц, участвующих в деле, и пределы транспарентности для общественности.

Транспарентность правосудия в отношении лиц, участвующих в деле, ограничениям не подвергается. Более того, ограничение транспарентности для лиц, участвующих в деле, недопустимы, поскольку это приведет к нарушению всех принципов цивилистического процессуального права, а равно и права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое международными документами. Исключение составляет лишь тайна совещания судей, которая ограничивает транспарентность правосудия, в том числе и для лиц, участвующих в деле. Данный этап судебной деятельности носит полностью закрытый характер в целях исключения любого постороннего влияния на судей.

В пределах транспарентности правосудия для общественности лежит информация, отражающая ход судебного разбирательства, и информация о принятых по делу судебных актах и их содержании. Данные пределы обозначены в законе, в рамках которых предусмотрены ограничения транспарентности правосудия для лиц, не являющихся участниками

конкретного судопроизводства, что связано с необходимостью защиты соответствующих тайн, предусмотренных законом.

Возможность ознакомления общественности с материалами судебных дел действующим процессуальным законом не предусмотрена. Поэтому такая информация лежит вне пределов транспарентности для общественности. Однако возможность такого доступа должна быть предусмотрена в разрешительном порядке заинтересованным лицам при обосновании причин необходимости ознакомления с материалами дела.

Таким образом, в законе предусмотрены ограничения транспарентности правосудия только для лиц, не являющихся участниками конкретного судопроизводства.

Осуществление правосудия всегда связано с интересами определенных субъектов, поэтому право на информацию о правосудии и публичный суд одних может вступить в противоречие с правом и желанием других не разглашать определенную информацию, поскольку это может затронуть их права и законные интересы, нанести им ущерб и вред.

Пределы транспарентности выражаются в виде определенных исключений из общего правила информационной открытости правосудия. Такие исключения должны основываться только на положениях закона и обеспечивать баланс частных и публичных интересов.

Анализ ст. 10 ГПК РФ, ст. 11 АПК РФ, а также изучение практики Европейского Суда по правам человека и судебной практики российских судов (арбитражных судов, судов общей юрисдикции) привели к выводу о необходимости отнесения всех предусмотренных в процессуальном законе ограничений транспарентности правосудия к факультативным, что в большей мере соответствует транспарентной модели правосудия. В связи с этим автором высказываются предложения по усовершенствованию действующего законодательства.

В целях конгруэнции положений процессуального законодательства о возможности закрытия судебных заседаний (ч. 2 ст. 10 ГПК РФ, ч. 2 ст. 11 АПК РФ) и необходимости публичного объявления судебных актов следует изменить формулировку ч. 8 ст. 10 ГПК РФ, ч. 8 ст. 11 АПК РФ.

В случае если разбирательство дела проходило полностью или в части в закрытом судебном заседании, то публичное объявление судебного решения в

целом, включая те его части, в которых содержатся сведения, составляющие охраняемую законом тайну и ради сохранения которых по мотивированному определению суда закрывался процесс, недопустимо. В целях достижения необходимого баланса между транспарентностью правосудия и конфиденциальностью при публичном объявлении судебных актов фрагменты, содержащие ту или иную охраняемую законом тайну, должны быть исключены.

В параграфе также критически оцениваются положения закона о возможности проведения закрытого судебного заседания при наличии «иных обстоятельств, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела» (ГПК РФ), в целях защиты служебной тайны (АПК РФ), а также возможность ограничения транспарентности при разбирательстве гражданских дел по соглашению сторон (Э.М. Мурадян).

В рамках данного параграфа затрагивается более общая проблема - проблема соотношения частных и публичных интересов в цивилистическом процессе. Поскольку суд является государственным органом, органом публичной власти, то стороны, передавая свой правовой спор на рассмотрение суда, подпадают под сферу публичного влияния. Судебное решение по делу влияет не только на стороны конкретного судебного процесса, возможно также прямое или косвенное влияние на социальное и экономическое состояния всего общества. Поэтому значение транспарентности в правосудии велико, а стремление лиц к конфиденциальности будет стимулировать обращение к альтернативным способам урегулирования споров.

В главе четвертой «Принципы цивилистического процессуального права, обеспечивающие реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам» обосновывается, что современный этап развития арбитражного процессуального права и гражданского процессуального права не позволяет однозначно утверждать о существовании в цивилистическом процессе принципа транспарентности или, по крайней мере, говорить о его существовании пока преждевременно. Вероятно, в будущем его признают в качестве международно-правового принципа, сформировавшегося во многом благодаря эволюционному толкованию международных норм, осуществляемое международными судами, в том числе Европейским Судом по правам человека. Международно-правовая база требования транспарентности правосудия достаточно солидна, в решениях Европейского Суда данному требованию

уделяется значительное влияние. Современное российское законодательство также идет по пути признания и закрепления идеи транспарентности в качестве необходимого требования организации и осуществления современного правосудия. Но, тем не менее, пока для признания транспарентности в качестве самостоятельного принципа нет достаточных оснований.

На сегодняшний день нет оснований однозначно утверждать о наличии у принципа транспарентности собственного уникального содержания. Его можно вывести путем «логического», «лексического» и иного толкования, но четко определить его содержание, отграничить от иных правовых принципов, найти его место в системе соответствующей отрасли права будет затруднительным. Поэтому на данный момент транспарентность целесообразней рассматривать как свойство цивилистической процессуальной формы, находящей свое проявление через систему существующих принципов гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права, которые, в свою очередь, служат основой и определяют дальнейшее содержание норм соответствующей отрасли процессуального права, являются своеобразными «ориентирами, организующими и направляющими деятельность участников процесса» (В.М. Горшенев).

В первом параграфе *«Судоустройственные принципы, обеспечивающие реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам»* рассматриваются судоустройственные принципы, направленные на реализацию и обеспечение транспарентности правосудия по гражданским делам: принцип осуществления правосудия только судом, принцип независимости судей и подчинение их только закону, принцип гласности судопроизводства, принцип государственного языка судопроизводства.

Во втором параграфе *«Судопроизводственные принципы, обеспечивающие реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам»* выделяются и рассматриваются: принцип законности, принцип диспозитивности, принцип состязательности и процессуального равноправия сторон, принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства, принцип непосредственности судебного разбирательства.

В целом по главе делается вывод, что принципы цивилистического процессуального права обеспечивают реализацию транспарентности посредством закрепления в законе на базисном уровне возможности участия

граждан в осуществлении правосудия, права любого желающего присутствовать в открытом судебном заседании, непосредственно воспринимать информацию в зале судебного заседания, возможность получать информацию о судебном процессе и его результатах посредством обращения к процессуальным документам, требования открытости судебного разбирательства и публичности принятого по делу судебного акта, возможности лицам, заинтересованным в исходе дела, лично и эффективно участвовать в разбирательстве дела судом посредством реализации своих процессуальных прав.

Глава пятая диссертационного исследования «Международный сравнительно-правовой анализ реализации транспарентности в правосудии по гражданским делам и практика Европейского Суда по правам человека» посвящена рассмотрению законодательства зарубежных стран, закрепляющее и регламентирующее основные проявления транспарентного правосудия, а также изучению судебной практики зарубежных стран. В главе анализируются решения Европейского Суда по правам человека, вынесенные в отношении исследуемых зарубежных государств.

Анализ современного зарубежного законодательства показал, что вопросы транспарентности правосудия странами трактуются практически идентично. Единодушное признание ценности транспарентного правосудия в зарубежных странах обусловлено следующими причинами:

а) влиянием международных норм и международных принципов в сфере правосудия, которые определили ориентиры, универсальные стандарты для стран участников, главная цель которых – обеспечение справедливого разрешения судебных дел; б) влиянием теории естественных прав человека на регулирование и законодательное закрепление идеи транспарентности правосудия. Ценные идеи, выработанные представителями теории естественного права, оказали влияние на совершенствование и развитие не только национального законодательства, но и на формирование международных норм; в) некоторое влияние на закрепление идеи транспарентности оказал исторический путь, который прошли исследуемые страны от либерального максимализма к созданию государства социальной направленности, кроме того, все исследуемые страны к настоящему времени являются обладателями «зрелой», устоявшейся демократии.

В первом параграфе пятой главы *«Основные проявления транспарентности правосудия в законодательстве и судебной практике стран общего права»* рассматриваются проявления транспарентности правосудия в Великобритании, Соединенных Штатах Америки, Канаде, Австралии. На основе исторических данных, законодательства, судебной практики и судебной доктрины делается вывод, что состязательный процесс в странах общего права закрепил и способствовал развитию основных и необходимых содержательных характеристик транспарентного правосудия - открытость, гласность, устность судебного разбирательства; право стороны быть извещенной о процессе, право быть заслушанным и услышанным судом - элемент состязательности, но имеющий важное значение для транспарентности правосудия, информационная открытость процесса для сторон, которая в состязательном процессе достигается путем использования процедуры раскрытия сторонами материалов дела, мотивированность судебных решений, являющаяся гарантией того, что суд выслушал и услышал позицию сторон.

В свою очередь такие важные характеристики судебного процесса в странах англо-американской системы права как открытость, устность судебной процедуры возникли благодаря функционированию суда присяжных.

Несмотря на то, что институт суда присяжных заседателей способствует демократизации судебного процесса, повышению доверия общества к судебной власти, уверенности в правильности и справедливости судебного решения, снижению коррупции в органах правосудия, введение его в гражданское судопроизводство России по ряду причин видится сомнительным.

В работе рассматривается активно применяемый в американском правосудии институт «друзей суда» (*«amicus curiae»*), который признается одним из эффективных способов взаимодействия и взаимовлияния суда и общества.

В целях повышения доверия к суду, к судебным решениям, в целях демократизации правосудия и реализации конституционного положения о праве граждан участвовать в отправлении правосудия было бы полезным внедрение института *«amicus curiae»* в практику Верховного суда РФ по резонансным, общественно значимым делам. Ученые-юристы, правозащитные организации и т.д. могут оказать содействие суду в правильном разрешении дела и в вынесении справедливого и законного судебного решения. Автор

поддерживает позицию авторов, считающих, что опыт США по применению института «друзей суда», использованию правовой доктрины при аргументации судебных решений и ссылок на мнение правоведов может быть полезен и для российской судебной практики, что повысит «прозрачность и обоснованность судебных решений», добавит «авторитетности судейской позиции» (М.Ю. Емелин).

Второй параграф пятой главы *«Основные проявления транспарентности правосудия в законодательстве и судебной практике стран континентальной Европы»* посвящен рассмотрению транспарентности в правосудии Германии, Франции, Королевства Нидерландов, Швеции.

Исторически сложилось так, что на протяжении многих веков судебный процесс в странах романо-германской правовой семьи функционировал и развивался как тайный и закрытый. С XIII по XIX века в странах континентальной Европы, в рамках «общеевропейского права» (романо-каноническая система «*jus commune*»), существовал судебный процесс, его еще называют «традиционный» судебный процесс, которому были присущи такие характеристики как: исключительно письменный характер; тайный, закрытый процесс (действовала канцелярская тайна); судопроизводство не было непосредственным; строгий формализм при оценке доказательств; длительный характер судопроизводства (С.А. Шишкин, И.А. Котляр). Такой процесс во многих странах привел к упадку правосудия, к подрыву доверия населения к правосудию и т.д.

Только с XVIII-XIX вв. судопроизводство стало строиться на основе гласности, устности, состязательности, непосредственности.

На данный момент система гражданского судопроизводства в странах континентальной Европы характеризуется как смешанная. Судопроизводство во всех странах со смешанной системой строится на основе принципа состязательности, публичности и устности (в сочетании с письменностью). Существует правило, что ни одна сторона не может быть судима, если не обеспечено ее право быть вызванной в надлежащем порядке и заслушанной судом.

В целом в главе рассматриваются основные проявления транспарентности правосудия для участников судебного процесса, транспарентности для публики, ограничения транспарентности правосудия по гражданским делам для публики,

вопросы защиты персональных данных при публикации судебных актов, способы публичного объявления судебных актов, применяемые в рассматриваемых зарубежных государствах. Затрагиваются проблемные вопросы взаимодействия СМИ и судебной власти в зарубежных странах и пути их разрешения.

Основы транспарентности правосудия, их пределы и исключения из общего правила гласности судебного разбирательства, требование публичности принятых по делу судебных решений закреплены в исследуемых странах как на конституционном уровне, так и в рамках специального законодательства.

Транспарентность правосудия в отношении участников судебного процесса зарубежным законодательством урегулирована достаточно подробно, как и в российском законодательстве. Делается вывод, что в целях определенности и ясности дальнейшего правового регулирования транспарентности правосудия для публики в России, все вопросы, связанные с их пределами и возможными ограничениями, в общем виде должны быть сосредоточены в рамках одного специального закона. Такой практики придерживаются некоторые зарубежные государства. В Российской Федерации таким законом может стать Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации».

Следует также признать положительной практику большинства зарубежных государств, устанавливающих закрытый перечень тайн, по которым возможно проведение закрытого судебного разбирательства.

В **заключении** формулируются выводы, сделанные автором диссертационного исследования, высказываются предложения по усовершенствованию российского законодательства.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. *Эфендиева, К.К. (Магомедова, К.К.) Конституционный принцип открытости, гласности и транспарентности судебной власти [Текст] / К.К.*

Эфендиева // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 191-193. (0,4 п.л.). ISSN: 2072-3164.

2. Магомедова, К.К. Реализация конституционного принципа транспарентности судебной власти на стадиях гражданского судопроизводства, не относящихся к судебному разбирательству [Текст] / К.К. Магомедова // Вестник Пермского университета: Серия «Юридические науки». – 2012. – № 4 (18). – С. 51-55. (0,6 п. л.). ISSN: 1995-4190.

3. Магомедова, К.К. Некоторые аспекты содержания конституционного принципа транспарентности судебной власти [Текст] / К.К. Магомедова // Российский юридический журнал. – 2015. – № 2 (101). – С. 55-58. (0,4 п.л.). ISSN: 2071-3797.

4. Магомедова, К.К. К вопросу о пределах транспарентности и их роли в обеспечении баланса частных и публичных интересов [Текст] / К.К. Магомедова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 8. – С. 11-15. (0,3 п.л.). ISSN: 1812-383X.

5. Магомедова, К.К. Содержание транспарентности в правосудии по гражданским делам [Текст] / К.К. Магомедова // Российский судья. – 2017. – № 10. – С. 29-33. (0,5 п.л.). ISSN: 1812-3791.

6. Магомедова, К.К. К вопросу о категории «транспарентность» в цивилистической процессуальной науке [Текст] / К.К. Магомедова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018.– № 5. – С. 15-19. (0,3 п.л.). ISSN: 1812-383X.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

7. Эфендиева, К.К. (Магомедова, К.К.) Реализация принципа гласности в судебной практике [Текст] / К.К. Эфендиева (К.К. Магомедова) // Проблемы развития юридической науки в Дагестане: материалы региональной научной конференции, посвященной 75-летию ДГУ и 35-летию юридического факультета. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. – С. 312-315. (0,2 п.л.).

8. Магомедова, К.К. Реализация конституционного принципа транспарентности судебной власти на стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производств [Текст] / К.К. Магомедова // Экономика, социология и право: журнал научных публикаций – 2013: материалы XV международной научно-практической конференции «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы» (Москва, 24-25 декабря 2013 г.). – М.: «Научно-

информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2013. – С. 137-139. (0,2 п.л.). ISSN: 1995-9648.

9. *Магомедова, К.К.* Проявление конституционного принципа транспарентности судебной власти на стадии судебного разбирательства [Текст] / К.К. Магомедова // Суверенитет государства и права: международная конференция (Санкт-Петербург, 15 марта 2014 г.). – СПб: Фонд развития юридической науки, 2014. – С. 22-25. (0,2 п.л.). ISSN: 0869-1243.

10. *Магомедова, К.К.* Реализация конституционного принципа транспарентности судебной власти на стадии судебного разбирательства в арбитражном и гражданском процессах [Текст] / К.К. Магомедова // «85-лет свершений и побед»: сборник научных трудов по материалам I Международного Фестиваля науки, приуроченного к 85-летию образования Саратовской государственной юридической академии / под ред. Е.В. Вавилина, А.А. Волоса, А.М. Тимурзиева (Саратов, 18-20 апреля 2016 г.). – Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – С. 367-370. (0,1 п.л.).